

Мин Лао открыл глаза, слегка нахмурившись.

На этот раз он действительно ощутил присутствие воинов Королевского Зверя, но все они находились невероятно далеко. К тому же за долгие века их родословная слишком истончилась — древняя кровь разбавилась, от неё остались лишь жалкие крупички. Именно поэтому его восприятие едва откликалось. А из-за того, что и в его собственном тотемном бассейне крови запасов почти не оставалось, определить точное местоположение оказалась той ещё задачей.

Пока он размышлял, по всему туристическому лайнеру разнеслось громкое объявление:

[Внимание всем пассажирам! Через два часа корабль совершит незапланированную остановку в звёздном порту МЗ. Стоянка временная, просим всех оставаться на борту!]

Сообщение повторили трижды, и среди туристов тут же поднялся гул.

— С чего вдруг остановка? На пути сюда мы в МЗ даже не заходили!

— Тсс, я тут краем уха слышал, это Первый легион кого-то ищет.

— Первый легион? Да кого им тут искать?

— Не знаю. Мой сын из экипажа, им только что передали.

— Неужели космические пираты пробрались? А то с чего бы им прочёсывать туристический рейс!

— Кто знает...

На борту экспресса до Земли находилось свыше двух тысяч человек. Их разбили на группы по сотне участников, к каждой из которых прикрепили гида и цифрового ассистента.

Мин Лао числился в группе номер 183. В общем чате туристы уже вовсю осыпали гида вопросами.

Тот отправил голосовое сообщение, пытаясь всех успокоить:

— Дорогие мои, не паникуйте. Никаких пиратов нет. Военные проводят обычную проверку. Возможно, кто-то из других групп прихватил с Земли что-то недозволенное. Перед поездкой я же предупреждал: Земля нуждается в нашей защите. Не увозите с собой ни горсти её земли, ни ветки, и не оставляйте там ни соринки. Только так наша прародина сможет восстановиться! Поэтому если кто-то всё же искусился и утянул сувенир — пока военные не поднялись на борт,

лучше сдайте добровольно!

Кто бы мог подумать, но в одной из семей действительно тайком выкопали молодой саженец. Продавшись страху перед проверкой Первого легиона, они в панике тут же вытащили бедное деревце.

Под аккомпанемент общей нервозности корабль опустился в звёздном порту планеты МЗ. Вскоре после того как бойцы Первого легиона поднялись на борт, Мин Лао получил уведомление.

— Представители Первого легиона хотят видеть меня? — переспросил Мин Лао, глядя на гида.

— Да, но ты не переживай, — успокоил тот. — Вызывают не тебя одного. Скорее всего, просто зададут пару вопросов. Если ничего с планеты не утащил, бояться нечего.

— Хорошо, спасибо.

Мин Лао провели в просторный конференц-зал. Вместе с ним там собралось свыше двадцати человек из разных экскурсионных групп. К своему удивлению, среди них он заметил и Старика Суна.

Устроившись на задних рядах рядом со старцем, Мин Лао прислушался к шепоту соседей:

— Ты ведь тоже в последнюю ночь отлучался из лагеря?

— Ага. И ты?

— Выходит, сюда согнали всех, кто уходил ночью?

— Точно. Военные ищут либо кого-то конкретного, либо какую-то вещь. А те, кто бродил в темноте, под подозрением в первую очередь.

Мин Лао повернулся к соседу:

— Дедушка Сун, вы в ту ночь тоже уходили из лагеря?

Старик Сун косо взглянул на него:

— А что, только тебе можно тайком сбегать?

Мин Лао лишь усмехнулся, не став спорить.

Пока народ тихо переговаривался, двери зала распахнулись, и внутрь вошёл мужчина. При его появлении присутствующие ахнули, а их глаза мгновенно вспыхнули восхищением.

— Старший генерал Ли Юаньцин! — пронёсся по рядам благоговейный шепот.

Мин Лао тоже поднял взгляд.

Перед ним стоял невероятно высокий мужчина — выше любого из звериных воинов его родного племени. Статный, с широким разворотом плеч и узкой талией, с длинными прямыми ногами. Его тело облегалась странная одежда... ах да, судя по всплывшим в памяти воспоминаниям, это называлось военной формой.

Однако Мин Лао не мог оторвать взгляда от его глаз. Они были цвета бездонного океана.

На Диком континенте простиралось бескрайнее море. Вблизи побережья племена никогда не селились — там было слишком опасно. Но Мин Лао часто приходил к той воде. Он любил стоять на берегу и гадать: есть ли там, за неизмеримой толщей вод, еще одна суша?

Жизнь на Диком континенте была сурова. Засуха и голод наступали, целые роды оказывались на грани вымирания.

Тогда он часто думал: «Вот бы на той стороне океана нашлись плодородные, щедрые земли...»

Морская гладь когда-то была его главной надеждой.

Взгляд генерала Ли Юаньцина скользнул по залу и на мгновение задержался. Затем он направился прямо к ряду, где сидел Мин Лао, и остановился перед ним и Стариком Суном.

— Что вы здесь делаете? — спросил Ли Юаньцин. Его глубокий голос на секунду запнулся, после чего генерал добавил: — Дедушка.

Мин Лао удивлённо моргнул. Это и есть тот самый неизлечимо больной внук Старика Суна?

Ли Юаньцин не стал задерживаться. Поприветствовав деда, он прошёл к председательскому месту.

Люди в зале наперебой переглядывались, бросая пылающие взгляды то на Старика Суна, то на генерала. В Империи каждый знал, насколько старший генерал Ли предан своей семье и как трепетно относится к деду. Но одно дело слышать слухи, и совсем другое — видеть своими

глазами.

Неудивительно, что лицо старика казалось многим знакомым! Подумать только, им довелось путешествовать по Земле в компании самого Старика Суна!

Едва Ли Юаньцин занял своё место, как вперёд выскочил доктор Крис — тот самый, что вымолил разрешение отправиться на поиски обладателя уникальной талантливой формы. Он покашлял, привлекая внимание, и громко произнёс:

— Прошу прощения за беспокойство! Не волнуйтесь, Первый легион не причинит вам вреда. Мы лишь хотим задать несколько вопросов.

Крис взглянул на Ли Юаньцина, и генерал едва заметно кивнул.

Крис продолжил:

— В последнюю ночь пребывания на Земле вы ведь все покидали территорию лагеря?

Пока доктор говорил, глубокие синие глаза Ли Юаньцина пристально изучали лица собравшихся, обойдя вниманием лишь своего деда.

Он читал их эмоции как открытую книгу. Большинство присутствующих смотрели на него с нескрываемым обожанием и трепетом — взгляды, полные жажды внимания, готовы были впитаться в него. К подобному приему генерал давно привык. Где бы он ни появлялся, везде наткался на эти восторженные мины, будто люди были готовы кинуться ему на шею в любую секунду...

Хм?

Взгляд Ли Юаньцина резко замер.

Среди двух десятков горящих от восторга глаз выделялся один-единственный взор. Генерал посмотрел на юношу, сидевшего под боком у Старика Суна.

Тот глядел на него... с состраданием?

Мин Лао и вправду искренне сочувствовал. Внук Старика Суна — такой молодой, статный, настоящий исполин. В его племени из такого выковался бы редчайший воин Тотемного Королевского Зверя, первый защитник рода после жреца. И надо же такому случиться — свалиться с неизлечимым недугом в столь молодые года...

Ли Юаньцин промолчал.

Мин Лао сочувственно похлопал Старика Суна по плечу и тихо шепнул:

— Тяжело вам приходится.

Каково это — седому старцу готовиться провожать молодого внука?

Старик Сун смерил его угрюмым взглядом. Поняв, о чём думает парень, он сердито буркнул:

— Зато у меня денег полно.

Мин Лао осекся.

«И то правда», — подумал он. Сам он даже не знал, на что будет завтра обедать. Кому в этом мире сложнее, чем великому жрецу без гроша в кармане?

Между тем Крис подошёл к сути:

— Те, кто обладает пробуждённой талантливой формой, пройдите со мной. Остальные могут пока подождать в зале.

Едва слова слетели с его губ, как трое присутствующих стремительно вскочили с мест.

— Генерал, я курсант Императорской военной академии! Только недавно пробудил талантливую форму, класс А!

— Старший генерал, я тоже из академии!..

Они были далеко не глупы. Перед ними стоял сам Ли Юаньцин! Если удастся привлечь его внимание и попасть в Первый легион, о будущем можно не беспокоиться. Кадеты горели таким рвением, что готовы были продемонстрировать трансформацию прямо здесь.

Ли Юаньцин лишь скупно кивнул им, сохраняя полное хладнокровие.

Крис сразу понял: генерала эти трое не впечатлили. Скорее всего, нужного человека среди них нет.

— Генерал, может, присмотритесь получше? — всё ещё надеясь на чудо, прошептал Крис.

— Расспроси их отдельно, — ровным тоном отрезал Ли Юаньцин.

Доктор огорчённо вздохнул, но всё же увёл троицу. А вдруг? Вдруг тот самый загадочный умелец, способный стимулировать пробуждение других, скрывается среди них? Ведь встретить обладателя столь невероятного таланта — все равно что обрести бесценное сокровище, которое захочется носить на руках!

После ухода Криса остальные солдаты разобрали оставшихся гражданских для составления протокола. Мин Лао провели в небольшой кабинет.

— Когда именно вы покинули лагерь?

— Не помню.

— А куда вы направлялись, помните?

— Просто не спалось, вот и прогулялся. Не обратил внимания, куда шёл.

Мин Лао действительно понятия не имел, где его носило — он абсолютно не ориентировался на современной Земле. В ту ночь он просто следовал зову тотемного чутья. Он даже не знал, что за место занимал тот пушистый медведь.

Кстати, интересное дело — куда делся тот медведь?

Офицер вздохнул и вежливо попросил:

— Прошу прощения за бестактность, но могу я взглянуть на данные о вашей пробуждённой форме?

Военные опасались, что кто-то может утаить наличие таланта.

Мин Лао без лишних слов протянул свой оптический терминал. Вся информация о гражданине до и после попыток пробуждения хранилась в системе. Солдат приложил считыватель. Мальчик оказался до крайности душевным и простым — даже не подумал скрыть свои позорные оценки из военной академии.

Слабое физическое развитие, куча незачётов. И ярче всего горела красная строчка: «Пробуждение талантливой формы завершилось неудачей».

Офицер вежливо вернул терминал:

— Благодарю за сотрудничество.

— Не за что, — ответил Мин Лао и уточнил: — Вы ищете кого-то с пробуждённой формой?

Военный не стал делать из этого тайну — после демонстрации Криса всё и так было очевидно:

— Именно так.

Мин Лао понимающе кивнул: значит, к нему это точно не имеет отношения. Великие жрецы владели только мощью тотемной крови. Их духовное восприятие помогало пробиться зверям-воинам, но сами они никогда не обращались в тотемных зверей.

Закончив с расспросами, Мин Лао получил разрешение идти. Вернувшись в конференц-зал, он не обнаружил Старика Суна. Подумав, что тот ушёл к себе, Мин Лао направился обратно к своей группе.

Но стоит ему переступить порог, как перед ним выросла внушительная фигура Ли Юаньцина. Генерал был действительно невероятно высок.

Мин Лао толком не разбирался в стандартах красивой внешности, но рослый стан и удивительные синие глаза этого человека притягивали взгляд.

«Жаль только, что жить ему осталось совсем ничего», — вновь пронеслось в голове у жреца.

Однако Ли Юаньцин окликнул его:

— Ты Мин Лао?

Юноша кивнул:

— Я.

Генерал протянул ему объёмный пакет:

— Это от деда.

Старик Сун был не в духе и после возвращения в каюту отказался кого-либо видеть. Теперь, когда о его пребывании на лайнере стало известно, его наверняка одолеют визитёры, так что он твердо решил запереться. Однако старец не забыл, что парень остался без гроша и голодает. По дороге в каюту он заставил внука зайти в столовую, забрать несколько сытных порций и передать Мин Лао.

Мин Лао знал, что старику деньги девать некуда, поэтому жеманиться не стал. В конце концов, жрецу полагалась дань и забота от сородичей, да и голодать он не любил.

— Передайте мою благодарность господину Суну, — с искренней признательностью произнёс он.

Забирая пакет из рук генерала, Мин Лао случайно коснулся его пальцев. И замер.

Пальцы Ли Юаньцина оказались обжигающе-холодными, будто лишёнными живого тепла. Но поразила жреца вовсе не эта неестественная прохлада.

В мгновение ока, стоило их коже соприкоснуться, Мин Лао увидел, как прямо за спиной Ли Юаньцина взвилась и расправила плечи исполинская, величественная тотемная проекция!

<http://bllate.org/book/20382/2106219>